

С. С. Заяицкий
Африканский гость
Рис. Н. Ушаковой
Государственное издательство

В Африке знойной,
среди лесов,
у реки собралось
стадо слонов.
Слоны умывались,
воду пили,
хобот поднимали
и громко трубили.
Но вдруг насторожился
старый вожак,
почуял, что в заросли
таится враг.
Не грозный лев,
не злая львица,
не леопард
в кустах таится —
охотники укрылись там,
винтовки приложив к плечам.
Они крадутся
осторожно;
а старый слон
трубит тревожно,

уже все стадо смущено —
бежать кидается оно.
Пиф-паф, бум-бах,
гром и молнии в кустах.
Вот бежит огромный слон,
исчезает в чаще он;
вот второй, а вот и третий,
все уносятся, как ветер,
и скрываются в лесах...
Пиф-паф, бум-бах...

Стрелки бранятся, что спугнули
они до времени зверей,
напрасно выпустили пули.
Теперь назад итти скорей.
Но вдруг один сказал: — Гляди-ка!
Глядят — под пальмою большой
стоит слоненок, смотрит дико,
от страха видно сам не свой,
смешной и маленький слоненок.
Смеясь, сказал один стрелок:
— Должно быть, прямо из пеленок
удрать за старшими не мог.
Его, пожалуй, в Занзибаре
продать удастся на базаре.

Занзибар — африканский
город портовый,
на базаре торгуют там
костью слоновой,
змеиной кожей,
всякой посудой;
ножи и ружья
там свалены грудой,
иностранцев много,
в Занзибаре всегда,
пароходы отовсюду
плывут туда.
Порт удобный
и от бурь безопасный,
на одном пароходе
флаг ярко-красный;
на носу парохода
сверкают слова:
его названье „Москва".

Агент СССР
проходит по базару,
купил он двух пантер,
и львят купил он пару.
Охотники к нему:
— Слоненка не хотите ль?
— Ну, что же, я возьму, —
ответил представитель.
Волны синих, синих вод
режет грудью пароход,
винт упорно воду режет,
день и ночь машинный скрежет,
день и ночь висит над ним
тучей черной черный дым.

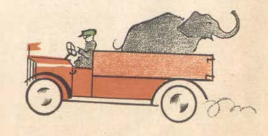

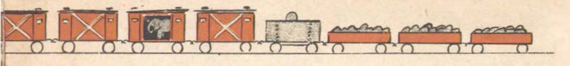

Слоненок ест и пьет,
он позабыл о лесе.
Ду-ду... И пароход
на якорь встал в Одессе.
Какой огромный порт!
Как в нем кипит работа!
Товары разгружать
не малая забота.
Чего-чего тут нет!
и хлеб, и рис, и кожа.
Сирены день и ночь
здесь воют, рыб тревожа.

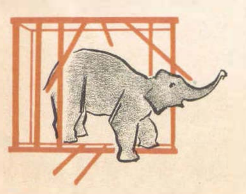
И слоника схватил
громадный кран подъемный
и быстро потащил
на грузовик огромный.
А за слоненком львят,
потом черед пантере.
Слоненок удивлен,
удивлены все звери.
На улицах толпа,
гудят автомобили,
а грузовик летит,
вздымая клубы пыли.
Шофера не смутишь:
он не боится давки.
Приехали. Вокзал.
И поезд ждет отправки.

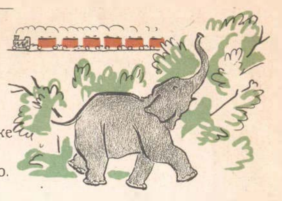
Поставили клетки
в товарный вагон,
ярлык наклеили.
Весь груз нагружен.
Свистит паровоз,
открыт семафор,
у-у... и несется
в степной простор.
Слоненок глядит:
кругом трава;
на поезде надпись:
„Одесса-Москва".
Теперь слушайте:
начинается главное.
Приключение случилось,
и очень забавное.
Верст за двадцать от Москвы
поезд встал у семафора.

Ночь была темна-темна,
облака бежали скоро.
Слоник носом чуял лес,
страх его давно исчез.
Чтоб вольней дышали звери,
настежь отперли все двери!
Хоть не южная жара,
все же летняя пора!
Ткнулся слоник в прутья клетки —
и сломал: удар был меткий!
Все кругом чудно на вид.
Хоть и ночь, а видно все же:
все здесь с Африкой несхоже.
Прыг! Он с насыпи ползет,
по траве во тьме идет.

Чуть от радости не пляшет,
хоботом, как плетью, машет,
а вдали: — Ду-ду-ду-ду.
Поезд покатил в Москву.
Вставало солнце; над рекою
туман стелился пеленою.
Андрюша с Федей шли к реке
с ведеркою в одной руке
и с удочкой в другой. Готово.

Удить уселись рыболовы.
Вдали в рожок дудит пастух,
встречая день, поет петух,
ныряет поплавок все чаще.
Вдруг странный шум раздался в чаще.
Какой-то зверь в кустах идет,
сухие ветки с треском мнет.
И с ужасом промолвил Федя:
— Ну, брат, похоже на медведя. —
А тот бормочет: — Будь готов! —
Вдруг слоник вышел из кустов.
Стоит и ежится с испуга.
Ребята смотрят друг на друга.
„С ума сошли мы, что ли? А?"
И оба ну тереть глаза.
А слоник вдруг как повернется
да как припустит удирать...
У Феди сердце так и рвется.
Подумал — и за ним бежать.
И вот по лугу возле Истры
(река такая под Москвой)
слоненок мчится, мчится быстро,
подняв высоко хобот свой...
А Федя знай кричит: — Держите! —

Ребята, бывшие в ночном,
зов услыхали и, глядите,
помчались тоже за слоном.
Пастух вопит, мычат коровы,
бараны, овцы: мэ-мэ-мэ...
Овчарки всех задрать готовы
и тоже мчатся в кутерьме.
И вдруг навстречу — видит Федя —
огромный трактор с громом едет:

И был агент доволен очень
(он был пропажей озабочен).
— Ну, молодчина! — он сказал. —
А я-то думал — слон пропал.
Он сам явился за слоном,
с бумагой в сельский исполком.
Чтоб слон не думал о побеге,
он свез его в Москву в телеге.

пыхтит, фырчит — трах-тах-тах-тах...
Объял слоненка лютый страх,
туда, сюда, не тут-то было,
толпа настигла, окружила,
и все сказали сразу: — Ну,
довольно бегать бегуну,
и нас-то всех вогнал в истому! —
И повалили к исполкому.
Народ бежит со всех сторон
и все кричат: — Смотрите — слон! —
Поставили слоненка в стойло
и корму задали и пойла.
Селькор в газету написал,
что рыболов слона поймал.

Средь обезьян и какаду
в Зоологическом саду
слон отдохнул от приключений.

Была зима. Морозы шли.
Андрюшу с Федей в воскресенье
в Москву родители свезли.
Они слона в саду нашли
в закрытом теплом помещеньи
и оба молвили: — Ой, ой!
Какой же слоник стал большой.
А тот ногами хлопал гулко
и уплетал за булкой булку.

Цена 50 к. — р.

Гиз № 17031 Главлит № 74384. Тираж 10.000 экз.
Школа ФЗУ при 1-й Образцовой типо-литографии Госиздата. Москва, Пятницкая, 71.